

«Цзян Фаньсин, твой агент звонил мне, он забронировал тебе билет на вечерний рейс, завтра ты должен принять участие во внутреннем предпросмотре в вашей студии. Я даю тебе два дня отпуска, а послезавтра ты должен явиться». Преимущество отсутствия сценария проявляется в самых неожиданных моментах, например, когда отпуск действительно легко получить.

Когда Лю Кан услышал, что Шэнь Тяньцин хочет взять отпуск для Цзян Фаньсина, потому что сериал, в котором снимается Цзян Фаньсин, готовится пригласить руководителей крупных видео-платформ на предпросмотр, он сразу же согласился. Изначально Шэнь Тяньцин хотел взять только один день отпуска, опасаясь задержать их график, но Лю Кан оказался настолько великодушным, что сразу же одобрил два дня, демонстрируя свою симпатию к Цзян Фаньсину.

Как раз кстати, он воспользуется этим шансом, чтобы найти генерального директора Чэня и попросить дополнительных инвестиций.

- Хорошо, спасибо, режиссёр, - Цзян Фаньсин немного взволнован, он действительно хочет вернуться в страну.

Не из-за чего-то особенного, а просто из-за еды - он скучает по родине до безумия.

Хотя это тоже восточноазиатская страна, и, казалось бы, кухня и вкусы схожи, но есть тайскую еду каждый день - это слишком. Цзян Фаньсин чувствует, что в его крови уже течёт суп том ям, и теперь он хочет просто нормально поесть, даже если это будет коробка с едой!

Кроме того, режиссёр Лю Кан слишком уж прост в общении - он взял уголовный кодекс и начал спрашивать, какие преступления подходят для отображения в фильме, какие нелепые случаи можно адаптировать и вставить в сценарий и так далее.

Отлично, Шэнь Тяньцин оказался прав - это действительно его специализация.

Я пришёл сниматься в ужастик, а тут вдруг начали разбирать юридические вопросы.

Цзян Фаньсин вынужденно повторил свои университетские знания, а затем, вдохновившись, порекомендовал режиссёру Лю Кану видео о преступнике Чжан Сань, где каждый случай был ярким и интересным, посоветовал ему внимательно изучить и, наконец, избавился от роли юридического консультанта.

Поэтому, получив подтверждение об отпуске, Цзян Фаньсин сразу же собрал вещи и поспешил в аэропорт. Сяо Чжоу, у которого всегда под рукой все его документы, оказался надёжным человеком.

Тем временем Шэнь Тяньцин руководил подготовкой площадки для предпросмотра.

Трейлер получился даже лучше, чем он ожидал.

Руководители видео-платформ не всегда обладают реальными талантами, но Шэнь Тяньцин пригласил в основном тех, кто поднялся с самых низов - людей, у которых есть базовое понимание сериалов и фильмов. Более того, почти все они приехали со своими командами по оценке контента.

Команды по оценке контента - это специалисты, которых видео-платформы нанимают для просмотра сериалов и их классификации. Они смотрят всё, что есть на рынке, и имеют достаточно опыта, чтобы понимать вкусы зрителей. Хотя они не могут предсказать успех на 100%, их прогнозы сбываются в 70-80% случаев. Если они одобряют сериал, даже если он по

каким-то причинам не набирает высоких рейтингов, его репутация не пострадает, и он может получить долгосрочный успех. А если они не одобряют сериал, шансы на успех крайне малы.

Поэтому, прежде чем «Никто не знает меня» выйдет в эфир, он должен пройти их оценку.

Кроме того, чтобы показать инвесторам, что их деньги не пропали даром, Шэнь Тяньцин пригласил их на этот внутренний предпросмотр. Если они одобряют, то инвестиции в следующий и даже в последующие проекты будут обеспечены.

Для этого Шэнь Тяньцин арендовал большую площадку, раздал сотрудникам щедрые бонусы и попросил их проявить себя. Особенно режиссёра, оператора, монтажёра, костюмеров, гримёров и других – все должны показать себя, чтобы в будущем, если в студии не будет проектов, они могли работать в других командах и зарабатывать деньги. Формирование профессиональной команды требует опыта, а как его получить, если полагаться только на собственные проекты?

Первым прибыл руководитель Е Чжэнь, и на этот раз он привёл с собой молодого человека.

Шэнь Тяньцин был знаком с Е Чжэнем – этот инвестор давал деньги охотнее всех и даже помогал студии налаживать связи. Говорят, его сын хорошо сдал экзамены, поступил в хороший университет и даже позвонил в день объявления результатов, чтобы поделиться радостью, пообещав пригласить Шэнь Тяньцина и Цзян Фаньсина на ужин.

Оказалось, что после экзаменов Е Чжэнь спросил сына и узнал, что тот действительно испытывал сильный стресс, просто не показывал этого. Е Чжэнь, следуя совету Цзян Фаньсина, не давил на сына, и тот смог спокойно сдать экзамены. После этого Е Чжэнь стал ещё больше ценить Цзян Фаньсина – он не из тех, кто забывает добро.

- Господин Е, это, должно быть, ваш сын? Очень красивый, – Шэнь Тяньцин не льстил – с его точки зрения, сын Е Чжэня мог бы стать айдолом, унаследовав красоту матери. Сам Е Чжэнь был неплох, но его жена была настоящей красавицей, победительницей конкурсов красоты.

- Это мой сын, Е Цзикай. Цзикай, это твой старший брат Шэнь, – с радостью представил сына Е Чжэнь.

- Я почти на десять лет старше, можно называть дядей, – улыбнулся Шэнь Тяньцин.

- Ты ещё молод, до тридцати лет далеко, зачем тебя дядей называть? – похлопал его по плечу Е Чжэнь. – Ты занят, я не буду мешать, просто привёл сына посмотреть, ему интересно, как устроен шоу-бизнес. Если он захочет попробовать, я доверю его только тебе, надеюсь, ты поможешь.

Е Чжэнь не хотел, чтобы сын шёл в шоу-бизнес – там неважно, чьи ты деньги, если зрители тебя не любят, тебя будут ругать. Но его жена поддержала сына, считая, что в этом нет ничего плохого, ведь многие богатые дети идут в индустрию.

Е Цзикай выглядел скромным, но спросил:

- Брат Шэнь, а Цзян Фаньсин ещё не приехал?

- Скоро будет. Вчера он прилетел поздно, встал не сразу, потом грим, укладка – задержался немного. Но скоро должен быть, – улыбнулся Шэнь Тяньцин. – Ты его фанат?

- Я просто видел его разоблачительное видео, он очень крутой, - смущённо почесал нос Е Цзикай. - Просто спросил, извините.

- Ничего, Цзян Фаньсин хорошо относится к фанатам, он просто не хочет, чтобы они увлекались статистикой, контролировали всё, кроме своей жизни, - улыбнулся Шэнь Тяньцин.
- Когда он придет, я вас познакомлю, он всего на несколько лет старше.

Е Цзикай кивнул.

Шэнь Тяньцин немного поболтал с ними и пошёл встречать других руководителей.

Е Чжэнь вздохнул:

- На самом деле, Шэнь Тяньцин - это пример, с которого тебе стоит брать пример. Он начал с нуля, и...

Е Цзикай развернулся и ушёл, не слушая.

Эх.

Е Чжэнь вздохнул - всё-таки это родной сын, Е Цзикай хороший парень, просто не любит, когда ему читают нотации. Всё лучше, чем сын семьи Фан, нельзя требовать слишком многого.

Другие руководители прибывали один за другим, Цзян Фаньсин и Чжун Пэйяо тоже приехали, и Шэнь Тяньцин представил их, сопровождая длинной вереницей сотрудников. Они улыбались до боли в лице.

Но больше всех впечатлял Шэнь Тяньцин - он знал каждого в зале, хвалил всех разными словами, интересовался их больными детьми или родителями - его подготовка была настолько идеальной, что вызывала восхищение.

Чжун Пэйяо не выдержала и шепнула режиссёру:

- Брат Шэнь всегда такой крутой? Это же просто невероятно.

- Это наш босс в работе, поэтому я никогда не думала о смене работы.

Одна мысль о том, чтобы столкнуться с таким Шэнь Тяньцином после ухода, заставляла её содрогаться.

Не зря они так восхищаются Цзян Фаньсином - он вообще не боится брата Шэня.

Руководство компании было в восторге от Цзян Фаньсина и Чжун Пэйяо, но пока это была лишь вежливая любезность - всё зависело от их игры в основном фильме. Тизер смонтирован отлично, но ведь сколько раз бывало, что трейлер и итоговый продукт оказывались совершенно разными!

О Чжун Пэйяо, как о полной новичке, говорить не приходилось.

А вот Цзян Фаньсина в последнее время вообще не было видно - ни в шоу, ни в рекламе, будто исчез. Прежний ажиотаж вокруг него почти угас, и если бы не Шэнь Тяньцин, появившийся с тизером, они бы вообще забыли, что Цзян Фаньсин - это тот самый новичок, которого студия «Нянь-Нянь» собиралась активно продвигать.

После всех официальных процедур Шэнь Тяньцин поднялся на сцену в качестве ведущего.

Он представил каждого сотрудника своей команды, расхвалив их заслуги, а затем приглушил свет, и начался показ первых трёх серий сериала «Никто не знает меня».

Пока открывающую и закрывающую темы исполнял Чэнь Кэлэ, но платформа ещё не была окончательно выбрана, так что над музыкальным оформлением можно было не спешить. На экране сразу же развернулся первый эпизод – без лишних церемоний.

Первым кадром стали несколько коррумпированных чиновников, запертых в темнице, покрытые ранами, в то время как люди в мундирах дворцовой стражи зачитывали их преступления.

С каждым новым приговором раздавались мольбы о пощаде.

- Ваше высочество, прошу, пощадите меня! Я... я отдам всё своё имущество, мой тесть был наставником покойного императора!

- Ваше высочество, я больше никогда не осмелюсь!

- Ваше высочество, пощадите!

Камера медленно поднялась, открыв руки, перебирающие чайные листья.

- Что, кончились слова? А жаль, мне нравилось, как вы ругались.

Голос прозвучал одновременно с появлением главного героя.

Чёрные волосы, пурпурный халат, лицо, словно выточенное из нефрита.

Его черты были резкими, губы бледными, но в целом он казался одновременно болезненным и сильным.

- Ваше высочество...

Мужчина плеснул горячим чаем в лицо умоляющему чиновнику, и тот закричал от боли.

- Казнить, – равнодушно бросил он. – Пусть народ столицы увидит это. Головы соберите и отошлите их покровителям. И пусть это будет уроком: не испытывайте моё терпение. У меня его нет. В этой стране нет недостатка в жаждущих власти.

- Как прикажете, ваше высочество. – Стражи тут же поволокли чиновников прочь.

- Как скучно, – томно склонив голову, герой позволил волосам рассыпаться по груди, создавая одновременно утомлённый и манящий образ. – Шу Минь, скажи, есть в столице что-нибудь интересное? Я устал от этого.

- Ваше высочество, недавно в городе появилась девушка, бьющая в барабан несправедливости. Она называет себя Шангуань И и утверждает, что её отец, бывший цензор, погиб оклеветанным. Теперь она ищет правды.

- О?

Сцена сменилась.

Простая девушка в синем платье, с минимумом косметики и деревянной шпилькой в волосах, шла по улице, потирая живот и сглатывая слюну. Увидев, что кошелек пуст, она с грустью отвернулась.

Вдруг вдалеке раздался шум – кто-то поймал вора, затеялась перепалка.

Её глаза загорелись, и она бросилась туда.

Ужин будет мой!

Первый эпизод шёл в быстром ритме: Шангуань И раскрыла преступление, а регент Шу Хэн, впечатлённый её смекалкой, предложил ей стать его советницей и разбирать накопившиеся в суде дела. Чтобы добиться пересмотра дела отца, ей нужны были доказательства, и она согласилась. Правда, самого Шу Хэна она не видела – вместо него был его генерал, которого она по ошибке приняла за регента.

Во втором эпизоде главный герой отправился в горный храм сыграть в го с настоятелем. Тот попытался уговорить его быть милосерднее, но Шу Хэн лишь осадил его.

На обратном пути он подошёл к озеру и внезапно прыгнул в воду.

Шангуань И, увидев это, бросилась спасать его.

– Эй, ты в порядке? Такой молодой, красивый, явно знатного рода – что у тебя за проблемы? – Она сразу поняла, что он не простой человек.

– А может, я просто хотел искупаться? – усмехнулся Шу Хэн.

– Врёшь! Кто купается в обуви? Да и вообще, у таких, как ты, должны быть слуги, которые бы за тобой присматривали. Ты прыгнул один и даже не пытался всплыть – это явно было самоубийство.

– Я просто хотел проверить, умру ли я, – тихо сказал Шу Хэн. – Видимо, небеса ещё не хотят меня забрать.

– Зачем вообще умирать? Мёртвым ничего не добиться, только живые могут что-то изменить! – горячо воскликнула Шангуань И. – Если у тебя проблемы, расскажи мне. Может, я помогу. Я не так проста, как кажется, у меня есть кое-какие связи.

Её покровителем был сам регент Шу Хэн! Правда, многие осуждали её за сотрудничество с «предателем», но Шангуань И плевать. Её отец ни к кому не примыкал – и чем это ему помогло?

– Не стоит. Лучше позаботься о себе, – Шу Хэн поднялся. – Мои люди ищут меня. До свидания, Шангуань И.

Девушка замерла. – Он знает меня?

В третьем эпизоде Шангуань И раскрыла ещё одно дело и, увидев Шу Хэна, хотела подойти, но Шу Минь преградил ей путь, напомнив о почтительности к регенту. Только тогда она осознала, что этот болезненно-красивый мужчина, который ходил без свиты и выглядел так, будто вот-вот умрёт, и был тем самым Шу Хэном – полной противоположностью тому, что она себе представляла!

За три серии успели раскрыть два небольших дела и одно сложное, сюжет шёл быстро, логично, без глупых моментов. А Шангуань И в исполнении Чжун Пэйяо излучала такую жизненную энергию, что казалось, будто это не актриса, а сама героиня сошла со страниц.

Но Цзян Фаньсин превзошёл все ожидания.

Его персонаж был полной противоположностью Мужун Цину – уставший от жизни, циничный, но при этом обладающий харизмой, которая требовала идеальной пластики. Такую роль легко испортить, превратив в пародию, но Цзян Фаньсин справился блестяще. Режиссёр явно любил его крупные планы, и каждый из них был безупречен.

Невероятно.

В «Ваньшэн» его игра не казалась настолько хорошей! Среди актёров его возраста он, если не первый, то точно в числе лучших. И это при том, что «Никто не знает меня» – его первая главная роль, а ему всего 21! Какое будущее его ждёт...

Неужели нынешняя молодёжь настолько талантлива?

Руководство и приглашённые критики начали обсуждать сериал.

Мнения сводились к одному:

Актёры идеально подобраны, химия между героями есть, никто не подвёл, атмосфера захватывает, сюжет динамичный, каждый кадр продуман, костюмы не шаблонные, а подчёркивают характер персонажей. Сериал не уступает другим проектам уровня S, а то и превосходит их. Благодаря невысоким зарплатам актёров, бюджет ушёл на качественные декорации и спецэффекты – деньги явно потрачены не зря.

Покупать. Обязательно покупать.

Идеально для новогоднего или летнего/зимнего сезона.

Если его перехватит конкурент, это будет серьёзный удар!

– Похоже, из всех моих недавних инвестиций этот проект самый перспективный, – восхищённо заметил Е Чжэнь. – Теперь я могу не бояться убытков, а вот студия «Нянь-Нянь» рискует утонуть в предложениях. Цзикай, ты о чём задумался?

Е Цзикай обернулся и серьёзно посмотрел на отца.

– Пап, как думаешь, если бы я стал актёром, у меня бы так получилось?

О чём ты вообще? Даже я, твой отец, не настолько слеп в твоей оценке.